

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.131

ВСЕСТОРОННОСТЬ, ПОЛНОТА И ОБЪЕКТИВНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА КАК ПРИНЦИП СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Comprehensiveness, Completeness and Objectivity of the Criminal Case Inquiry as Principle of Contemporary Criminal Proceedings

ДЕРИШЕВ Юрий Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Омск)

Derishev Yuriy V. – Professor of Criminal Proceedings and Criminalistics Department, Omsk Law Academy, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Omsk)

derishev.omsk@mail.ru

ОЛЕФИРЕНКО Татьяна Геннадьевна – преподаватель кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, аспирант Омской юридической академии (Барнаул)

Olefirenko Tatiana G. – Lecturer of Criminal Proceedings Department, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, a graduate student of Omsk Law Academy (Barnaul)

olefirenko73@mail.ru

Аннотация. Авторы на основе исследования отдельных позиций отечественной процессуалистики по вопросу соотношения состязательных начал уголовного судопроизводства и положения о полном, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств дела предлагают макет законодательного закрепления последнего в качестве принципа современного российского уголовно-процессуального права.

The authors on the basis of certain Russian science of criminal procedural law positions study concerning ratio of criminal proceedings adversary sources and the provision of complete, comprehensive and objective investigation of the case offer the model of legislative consolidation of the latter as a principle of modern Russian criminal procedural law.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, объективная истина, следователь, всесторонность, полнота, объективность, принцип.

Criminal proceedings, preliminary investigation, objective truth, the investigator, comprehensiveness, completeness, objectivity, principle.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-1-56-60

В последние годы активно обсуждается необходимость коренного изменения отечественного уголовно-процессуального законодательства в рамках полной смены модели, ее оптимизации либо модернизации. При этом ключевой остается проблема соответствия этих реформ национальным особенностям и традициям русского права [12, с. 39]. Одним из предметов реформаторской дискуссии является вопрос о цели уголовно-процессуального доказывания и возможности достижения в ходе уголовного судопроизводства материальной (объективной) истины.

Парадоксально: ни в западной, ни в отечественной дореволюционной доктрине этот вопрос не вызывал особых споров и сомнений, в то время как в последние два десятилетия он практически расколол российскую уголовно-процессуальную науку на два почти непримиримых лагеря [8, с. 28]. Хотя, казалось бы, «...не может быть уголовно-процессуальной системы, широко использующей институциональную инфраструктуру, производную от понятия “следствие” (предварительное следствие, судебное следствие, следствие, следственные действия и т. п.), которая бы не опиралась на принцип материальной истины» [8, с. 28].

Действительно, надо признать, что такие постулаты, как полное, объективное и всестороннее исследование обстоятельств совершенного преступления; квалифицированная и общедоступная защита от подозрения и обвинения; независимый и беспристрастный суд – выступают природной опорой для любого цивилизованного уголовного судопроизводства.

Как известно, УПК РСФСР в ст. 20 закреплял всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела в качестве самостоятельного принципа советского уголовного процесса. В соответствии с ч. 2 ст. 243 УПК РСФСР председательствующий в судебном заседании был обязан принять все предусмотренные Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины, устраняя из судебного разбирательства все, не имеющее отношения к делу, и обеспечивая воспитательное воздействие судебного процесса.

Современный законодатель – видимо, в угоду развитию состязательных начал – от включения данного положения (как теоретически противоречившего состязательности) в систему прин-

ципов отказался, как не стал и акцентировать внимание на требовании об установлении истины как цели уголовно-процессуального доказывания.

Вместе с тем правоприменительная практика со всей очевидностью доказывает возникновение серьезных негативных последствий при игнорировании положения о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств преступления.

Так, нами было изучено уголовное дело, в ходе расследования которого и при возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следователь ограничивался лишь ссылкой на показания потерпевшей, заявившей, что именно подозреваемый Ю. вырвал у нее сумку. Подозреваемый Ю. свою вину отрицал. Более того, другой подозреваемый С. утверждал, что данное преступление совершил он, а потерпевшая заблуждается, указывая на Ю. До судебного заседания следователем не были устранены существенные противоречия в показаниях потерпевшей и подозреваемых. Впоследствии потерпевшая изменила свои показания, признав, что ошибалась, подозревая Ю., что повлекло его освобождение из-под стражи и закономерную реабилитацию.

Несмотря на такие казусы, дискуссия о правовой природе, статусе и месте в современном уголовно-процессуальном законодательстве положения о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств совершенного преступления продолжается.

Так, по исследованию С. Б. Россинского, ученые в этом споре разделились на три группы [14, с. 31–32], две из которых действительно можно признать «непримиримыми» противниками (как и указывал Л. В. Головкин [8]), а третья группа – компромиссная.

Большая группа ученых отстаивает позицию о восстановлении объективной (материальной) истины как конечной цели уголовного судопроизводства, а с ней и реанимации принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств совершенного преступления [5, с. 30; 10, с. 67–64; 18, с. 3].

Так, В. А. Азаров, поддерживаемый учениками, выступает принципиальным приверженцем постулата, согласно которому «соблюдение органами предварительного следствия требования всесторонности, полноты и объективности

исследования обстоятельств дела является условием достижения объективной истины по уголовному делу. Без обеспечения этого условия невозможно установить истинные обстоятельства совершенного преступления, что не гарантирует правильного и объективного разрешения уголовного дела» [1, с. 267]. В связи с этим им и его сторонниками разработан макет ст. 161 УПК РФ, который предлагает вариант восстановления принципа «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» [1, с. 254–255].

Не менее категорична Г. П. Химичева: «...нельзя признать обоснованным упразднение некоторых принципов, в частности, всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела. На практике это может привести к выявлению не всех эпизодов преступной деятельности и только некоторых участников преступления, к противоправным “сделкам” с обвиняемым, когда в обмен на признание вины ему не предъявляется обвинение в совершении других преступлений» [16, с. 71].

Стоит согласиться и с суждением А. С. Барабаша, который признает рассматриваемое положение важным познавательным принципом, выражающим суть публичного начала уголовного процесса [6, с. 5].

А. С. Ахмадуллин также считает, что в иерархии процессуальных понятий всесторонность, полнота и объективность должны занимать приоритетное место [4, с. 38]. Вместе с тем автор очевидно принижает правовой статус всесторонности, полноты и объективности в уголовно-процессуальном законе, считая эту триаду лишь принципом предварительного расследования, но не всего уголовного судопроизводства [3].

Другая группа авторов занимает противоположную позицию, считая, что состязательное построение уголовного судопроизводства предусматривает индивидуальное функциональное целеполагание, где нет единой цели [2, с. 34], а понятие объективной истины следует заменить категорией «убеждение судьи» [14, с. 17].

По понятным причинам данную позицию заняли и представители адвокатского корпуса, опасаящиеся, что вся ответственность за установление объективной истины будет возложена на суд, который вновь попадет «в одну упряжку с обвинительной властью для выступления с ней единым фронтом в борьбе с преступностью» [13, с. 78]. В связи с этим «орган рассле-

дования по конкретному делу будет неэффективным, ленивым и юридически неграмотным» [15, с. 78].

Здесь нельзя не возразить. Именно в 60–80-х годах прошлого столетия, когда принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела являлся одним из «знамен победы» отечественного уголовного процесса, следственный аппарат государства, по оценкам экспертов и специалистов, был одним из самых сильных и профессионально подготовленных за всю его историю!

Сторонники третьей позиции пытаются найти продуктивный компромисс между «непримиримыми врагами», то есть между концепцией состязательного судопроизводства и концепцией объективной истины.

Так, В. А. Вандышев утверждает, что состязательные начала уголовного процесса не отрицают, а предполагают всесторонность, полноту и объективность предварительного расследования [7].

Отвечая на вопрос, остается ли истина целью доказывания, С. А. Шейфер приходит к заключению, что «исследование и установление всех элементов предмета доказывания есть всесторонность исследования» (подчеркнуто нами. – Ю. Д., Т. О.), а составители УПК РФ, «“исторгнув” принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела как якобы несовместимый с принципом состязательности (с чем по соображениям логики невозможно согласиться), не смогли, руководствуясь здравым смыслом, полностью пренебречь этим принципом и фактически сохранили его в отдельных статьях УПК РФ» [17, с. 27–28]. В связи с этим «сосуществование в УПК РФ принципа состязательности (ст. 15) с принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела... снимает вопрос об их несовместимости, что служит аргументом в пользу утверждения о том, что согласно УПК РФ установление истины, как и прежде, следует считать целью доказывания, хотя эта цель выражена в законе менее определенно, нежели раньше» [17, с. 43].

Заслуживает особого внимания позиция секретаря Пленума Верховного Суда РФ (в отставке) В. В. Дорошкова относительно необходимости следования принципу объективности в уголовном процессе: «Собирание доказательств хотя и является прерогативой сторон, но и входит

в число полномочий суда. Иначе бы это не позволило судье дать объективную оценку отстаиваемым сторонам позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость суда при отправлении правосудия... подрывало бы идею самостоятельности судебной власти в публичных правоотношениях» [9, с. 53]. И с этим нельзя не согласиться.

Есть еще один «вариант» компромиссной позиции. Так, А. А. Козявин снижает положение о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела до общего условия предварительного расследования [11, с. 28], тем самым пытаясь встроить его в состязательный уголовный процесс.

Вместе с тем приведенные выше аргументы позволяют утверждать, что рассматриваемое положение, безусловно, обладает признаками принципа уголовного судопроизводства, т. к. оно определяет суть и построение, самые существенные свойства и закономерности процессуальной деятельности и в досудебном, и в судебном производстве.

Более того. Принципы нельзя рассматривать в качестве деклараций, пожеланий законодателя; любой принцип права должен быть закреплен в норме закона. В связи с этим идеи, пусть и руководящие, но не получившие закрепления в УПК РФ, не могут считаться правовыми принципами, они не способны регулировать уголовно-процессуальную деятельность.

Из сказанного следует, что принципы уголовного процесса имеют нормативное выражение и законодательное закрепление и поэтому носят нормативно-правовой, властно-распорядительный и общеобязательный характер. Закрепление руководящих начал в качестве принципов в законе обеспечивает их непосредственное регулятивное воздействие на уголовно-процессуальные отношения.

Как уже отмечалось выше, нельзя не признать, что «между строк» УПК РФ допускает (а иногда и требует!) реализацию требований всесторонности и объективности при производстве по уголовному делу. Об этом свидетельствует системный анализ ст.ст. 6, 7, 14, 16, 73, 85–88, 97–101 УПК РФ и др. Более того, в ряде норм законодатель не смог уклониться от данного требования и в ст.ст. 33, 152, 154, 239.1, 325 УПК РФ прямо ставит задачу всесторонно-

сти, полноты и объективности не только предварительного расследования, но и рассмотрения и разрешения уголовного дела, то есть такая задача стоит и перед следователем (дознавателем), и перед судом.

На основании изложенного предлагаем закрепить в главе 2 УПК РФ в качестве принципа положение о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств преступления в следующей редакции:

«Статья 17-1. Всесторонность, полнота и объективность при производстве по уголовному делу.

1. Суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания и дознаватель обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

2. Неисполнение требований части 1 статьи 17-1 настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, руководителем следственного органа, органом дознания и дознавателем влечет за собой признание уголовно-процессуальных решений по уголовному делу противоречащими требованиям ч. 4 ст. 7 и ст. 297 настоящего Кодекса и подлежащими отмене».

Действительно, только при всестороннем, полном и объективном предварительном расследовании, рассмотрении и разрешении уголовного дела можно полагать, что уголовное судопроизводство проведено с выполнением всех требований УПК РФ, а значит, соблюден принцип законности (ст. 7 УПК РФ).

Всестороннее, полное и объективное расследование, рассмотрение и разрешение уголовного дела означает соблюдение всех прав участников уголовного процесса дознавателем, следователем, руководителем следственного органа, прокурором, судом, что свидетельствует о соблюдении принципа охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ). При этом следователь, дознаватель, прокурор и суд обязаны разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, обеспечить возможность осуществления этих прав.

Одна из гарантий соблюдения принципа всесторонности, полноты и объективности – это право и возможность обжалования заинтересованными

лицами действий (бездействия) и решений суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, дознавателя. В этом случае исполняется принцип реализации права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ).

Таким образом, всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела являются самостоятельным принципом российского уголовного процесса, от которого напрямую зависит построение всей доказатель-

ственной деятельности. Данный принцип выступает объективным критерием качества уголовного судопроизводства и способом достижения его цели – установления истины по делу. Его закрепление в главе 2 УПК РФ позволит должностным лицам адекватно представлять цель, полагание и значение уголовно-процессуальной деятельности, послужит гарантией обеспечения назначения уголовного судопроизводства, реализации прав и интересов личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство.

Библиографический список

1. Азаров, В. А. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России : моногр. / В. А. Азаров, Н. И. Ревенко, М. М. Кузембаев. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2006. – 560 с.
2. Александров, А. С. Duxless русского уголовно-процессуального права / А. С. Александров // Уголов. судопроизводство. – 2010. – № 1. – С. 2–12.
3. Ахмадуллин, А. С. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования как принцип уголовного процесса / А. С. Ахмадуллин // Законность. – 2005. – № 8. – С. 43–45.
4. Ахмадуллин, А. С. Проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования в свете УПК РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. С. Ахмадуллин. – М., 2005. – 186 с.
5. Балакшин, В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания / В. С. Балакшин. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2004. – 298 с.
6. Барабаш, А. С. Публичное начало российского уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А. С. Барабаш. – Красноярск, 2006. – 48 с.
7. Вандышев, В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части [Электронный ресурс] : учеб. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
8. Головкин, Л. В. Судебная реформа 1864 г. и современное развитие отечественного уголовного судопроизводства / Л. В. Головкин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. – 2015. – № 1. – С. 27–37.
9. Дорошков, В. В. Мировой судья. Исторические, организационно-правовые и процессуальные аспекты деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09, 12.00.11 / В. В. Дорошков. – М., 2004. – 64 с.
10. Зажицкий, В. И. Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ / В. И. Зажицкий // Гос-во и право. – 2005. – № 6. – С. 67–74.
11. Козявин, А. А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А. А. Козявин. – Курск, 2006. – 246 с.
12. Ляхов, Ю. А. Стоит ли кардинально изменять российское уголовное судопроизводство? / Ю. А. Ляхов // Рос. юстиция. – 2015. – № 10. – С. 39–41.
13. Петрухин, И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : моногр. / И. Л. Петрухин. – М. : Проспект, 2009. – 140 с.
14. Россинский, С. Б. Несколько слов о цели доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский // Рос. юстиция. – 2015. – № 10. – С. 31–34.
15. Соловьев, А. С. Объективная истина – ключ к «ящику Пандоры» уголовного процесса / А. С. Соловьев // Уголов. процесс. – 2015. – № 6. – С. 87–91.
16. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Г. П. Химичева. – М., 2003. – 399 с.
17. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : моногр. / С. А. Шейфер. – М. : Норма, 2009. – 126 с.
18. Якимович, Ю. К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России : учеб. пособие / Ю. К. Якимович. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. – 80 с.